

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

УДК 78.072.3
ББК 82.3(2Рос)

СЕКЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОЙ МУЗЫКИ МУЗО НАРКОМПРОСА И ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ ПОСЛЕОКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СМИРНОВ

(Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского: 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6)

***Аннотация.** Статья основана на материалах архивно-рукописного отдела Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М. И. Глинки. Автором осуществлен обзор деятельности секции изучения народной музыки этнографического подотдела музыкального отдела (МУЗО) Наркомпроса — одного из первых научных учреждений России послеоктябрьского периода. Рассмотрены основные направления этой деятельности, которая развивалась в трех традиционно оформившихся в дореволюционной музыкальной фольклористике направлениях: научно-исследовательском, экспедиционно-сборительском и просветительском. Дана характеристика важнейших видов работы секции.*

На основе протоколов заседаний секции сделан обзор научных докладов и сообщений, посвященных как новым, неизвестным ранее материалам, так и подготовленным к печати песенным сборникам. Также описаны издательские проекты секции, осуществлена их классификация, которая включала в себя публикации экспедиционных записей, переиздания наиболее значимых отечественных собраний, издание в русском переводе книг иностранных авторов, подготовка учебных пособий по музыкальному фольклору, выпуск сборительских программ, анкет, опросников. Особое значение секцией придавалось переизданию сборника лирических песен Н. М. Лопатина — В. П. Прокунина с включением неизвестных ранее документов.

Автором дана оценка деятельности секции, заявившей себя в качестве полноценного подразделения, способного возглавить в стране работу по собиранию и изучению музыкального фольклора, сохранив при этом богатейшие традиции дореволюционной науки. Созданный в короткие сроки высокопрофессиональный научный коллектив единомышленников, в который вошли участники прекратившей существование Музыкально-этнографической комиссии и заново набранные сотрудники, показал исключительную жизнестойкость. Благодаря его энергичным действиям был дан импульс для дальнейшего развития в стране музыкальной фольклористики как науки и учебной дисциплины.

***Ключевые слова:** русская музыкальная фольклористика 1920-х гг., Музыкально-этнографическая комиссия, МУЗО Наркомпроса, ГИМН, ГАХН, Московская консерватория.*

Музыкальная фольклористика 1920-х гг. по своему характеру, организационной структуре, динамике развития стала все в большей степени отличаться от науки дооктябрьского периода. После

революции резко сократилось количество организаций, занимавшихся изучением народного творчества, в значительной мере свернулась экспедиционно-сборительская и просветительская работа, це-

лый ряд специализированных научных периодических изданий прекратили свое существование. Вместо широкой сети обществ со своими отделами, каждый из которых опирался на прочные традиции, имел неповторимую специфику, научные пристрастия и интересы, возникают учреждения с весьма непродолжительным сроком жизни. Постоянные реорганизации, почти полное отсутствие финансирования, исключительное равнодушие официальной власти к проблемам народной культуры, — все это крайне негативно отразилось на состоянии широкого круга гуманитарных дисциплин. В итоге, как справедливо отметила Т.Г. Иванова, в России «...выявляется тенденция к затуханию фольклористической деятельности в старых, дореволюционных организациях и к бурному (часто кратковременному) расцвету научной мысли в учреждениях, созданных советской властью» [Иванова 2009, 52].

Тем не менее, несмотря на трудности, обусловленные общеполитической ситуацией в стране, ученые разных специальностей продолжали самоотверженно отстаивать свое право на научные исследования, стараясь держаться в русле дореволюционных традиций. Благодаря их совместным усилиям с 1921 г. возобновил существование этнографический отдел ОЛЕАиЭ, начала работу секция изучения народной музыки этнографического подотдела музыкального отдела (МУЗО) Наркомпроса РСФСР. Также были организованы легендарные Государственный институт музыкальной науки (ГИМН) и Государственная академия художественных наук (ГАХН). Разнообразная музыкально-просветительская деятельность осуществлялась в Пролеткульте, Политпросвете. Не осталась в стороне и Московская консерватория, в состав которой время от времени вливались закрываемые учебные и научно-исследовательские заведения, такие, как Народная хоровая академия, а позднее уже упомянутый ГИМН.

К числу первых музыкально-фольклористических центров Москвы послереволюционного периода относится секция

изучения народной музыки этнографического подотдела МУЗО Наркомпроса РСФСР. Существование секции было недолгим (с мая по октябрь 1921 г.), тем не менее это учреждение сумело оставить заметный след в истории развития отечественной науки о музыкальном фольклоре.

Секция в своей работе стремилась следовать богатейшим традициям русской музыкальной фольклористики. Образцом для нее служила Музыкально-этнографическая комиссия (МЭК), о которой в начале 1920-х гг. уже не было ничего известно, и одним из первых шагов стала попытка возродить МЭК в качестве полноценной организации, наделенной широкими полномочиями.

На учредительном заседании, созванном 21 мая 1921 г. по инициативе Н. А. Янчука, был составлен запрос в ОЛЕАиЭ «о судьбе его Музыкально-этнографической комиссии» (протокол от 21 мая)¹. Секция намеревалась в случае, если к тому времени МЭК еще не была ликвидирована, «...возбудить через этнографический подотдел ходатайство перед МУЗО о финансировании названной комиссии, ввиду желательности, чтобы она продолжала свою научную деятельность» (там же).

Однако работу МЭК возобновить не удалось. Поэтому собирание музыкального фольклора, проведение исследований и распространение в широкой среде образцов народной музыки осуществлялись поначалу самой секцией, а с ноября 1921 г. ее преемником ГИМНом.

Секция МУЗО унаследовала блестящий состав МЭК. Бессменным председателем по-прежнему оставался Н. А. Янчук. На первом заседании в числе членов, присутствие которых было «крайне желательным», были названы бывшие участники комиссии — А. Т. Гречанинов, П. А. Карасев, А. В. Никольский, В. В. Пасхалов, И. С. Тезавровский. К работе также намечалось привлечь в качестве консультантов Е. Н. Елеонскую и Ю. М. Соколова, в качестве иногородних корреспондентов А. В. Анохина, Д. И. Аракишвили, А. М. Листопадова, Н. И. Привалова, Б. М. Соколова, В. С. Чешихина (протокол от 21 мая).

¹ Все указанные в статье протоколы заседаний Секции изучения народной музыки хранятся в архивно-рукописном отделе Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва). Ф. 133. Инв. № 338.

Также появилось много специалистов из числа представителей более молодого поколения. Широко развернул свою деятельность ученик Н. Д. Кашкина и В. П. Прокунина С. Л. Толстой. Впервые в качестве фольклориста заявил себя украинский композитор П. И. Сениця. Активно работали В. А. Багадунов, Ю. А. Дубницкая, П. Н. Зимин, Е. Н. Лебедева, С. М. Попов, Я. В. Прохоров, В. А. Федоров. Для участия в заседаниях, конференциях и съездах привлекались также А. Ф. Гедике, А. Л. Доливо-Соботницкий, В. А. Затаевич, К. В. Квитка, Н. Р. Кочетов, Б. Б. Красин, М. И. Неказаченко, А. А. Оленин. Большинство из перечисленных музыкантов вошли позднее в состав ГИМНа, а некоторые из них стали впоследствии работать в Московской консерватории.

Внушительной цифры достигало первоначально предусмотренное количество научных сотрудников секции — около 30 человек. Это давало возможность постоянно пополнять ее состав за счет приема новых членов. Приглашение специалистов в штат было обычной практикой. Так, 25 мая были приняты Н. Р. Кочетов и С. М. Попов (протокол от 25 мая), тогда же заслушивался вопрос о привлечении иногородних корреспондентов. Спустя пять дней было признано крайне желательным присутствие «в числе сотрудников секции» Н. А. Орловой, «как изучавшей народные игры и песни» (протокол от 30 мая). В июне в секцию был зачислен А. А. Борсяк, «согласно его заявлению по специальности исследования колокольного звона» (протокол от 13 июня). В сентябре Н. А. Янчук внес предложение о проведении в научные сотрудники Ю. А. Дубницкой (протокол от 27 сентября).

Работа секции была чрезвычайно насыщенной, о чем свидетельствует уже само количество заседаний (всего в архивах удалось обнаружить рукописи протоколов 13 заседаний, прошедших за шесть месяцев 1921 г.²). На них обсуждались проблемы организационного характера, осуществлялся прием новых членов, утверждались маршруты будущих экспедиций, делались научные доклады по

музыкальному фольклору, происходили показы образцов с участием народных исполнителей и профессиональных музыкантов, решались вопросы о выпуске изданий трудов отечественных и зарубежных авторов, составлялись программы научных конференций.

С самого начала были определены важнейшие направления работы, которая должна была развернуться в трех традиционно оформившихся в дореволюционной музыкальной фольклористике направлениях: научно-исследовательском, экспедиционно-собираательском и просветительском. Сюда относится осуществление экспедиционных выездов, изучение и оценка полученных материалов, работа с научной литературой — формирование собственной библиотеки, перевод иностранных книг по народной музыке. Отдельным пунктом протокола была отмечена работа по изучению музыки других народностей «ввиду интереса и особой важности» и организация научных докладов по этой теме.

Детальный перечень видов деятельности с указанием расходов на каждый из них содержится в вынесенной на обсуждение на первое заседание смете (в 1921 г. на работу секции были выделены средства в размере 34 млн рублей — очень небольшая по тем временам сумма). В их число входило:

- осуществление научных командировок;
- нотная расшифровка полученных в результате полевых исследований фонографических валиков, а также уже вышедших в свет грампластинок с записями песен;
- научное редактирование и подготовка к печати экспедиционных материалов;
- осуществление переводов на русский язык трудов зарубежных авторов и подготовка их к печати;
- написание собственных исследований по музыкальному фольклору.

Также была поднята проблема обработки мелодий песен в связи с предстоящими этнографическими концертами. Отдельно был поставлен вопрос о необходимости каталогизации фольклорных образцов, составления библиографических

² Для сравнения укажем, что этнографический отдел ОЛЕАиЭ, который попытался возродить свою деятельность по выходе страны из гражданской войны, в течение 1921–1922 гг. собирался на свои заседания всего лишь восемь раз [Иванова 2009, 52].

указателей и карт по народному музыкальному творчеству.

Деятельность секции была нацелена на широкий охват специалистов в масштабах страны, на их привлечение к совместной работе. С нею сотрудничали сторонние организации и отдельные исследователи, работавшие на периферии. В их числе были Казанская высшая музыкальная школа по изучению восточной музыки, отдел искусств в Чебоксарах. Были установлены связи с любителями музыкального фольклора, проживающими в Оренбурге и Саратове. Кроме того, предполагалось выделение средств на проведение всероссийского съезда музыкантов-этнографов и конкурса по народной музыке.

Экспедиционно-собираТЕЛЬская работа секции, несмотря на крайне непродолжительный период существования, была чрезвычайно насыщенной и интенсивной. Всего на лето 1921 г. было запланировано восемь экспедиций, о чем свидетельствуют поданные в МУЗО Наркомпроса заявки на оформление соответствующих командировок. В экспедициях предполагалось использовать звукозаписывающую аппаратуру, поэтому на одном из заседаний был поставлен вопрос о приобретении начинавшего вводиться в употребление фонографа с электрическим приводом. Работу по осмотру аппаратов и ведение переговоров об их покупке для секции взял на себя П. Н. Зимин (протокол от 25 мая).

Большая часть экспедиций состоялась, в результате чего оказался охваченным достаточно широкий ареал. В числе исследуемых территорий были Владимирская и Тверская губ., Черноморская обл., Сибирь, Арзамасский уезд, города Бирек, Казань, Кострома.

Состав участников характеризовался неоднородностью и даже пестротой. Сюда входили известные фольклористы А. В. Никольский и Н. А. Янчук, будущий научный сотрудник ГИМНа В. А. Багадуров, преподаватель Московской консерватории пианист А. Г. Зоре, студентка Московского высшего педагогического института В. М. Ивановская, собиратель и исполнитель песен Я. А. Чмелев, любитель народной музыки Я. Л. Козлов.

Научные цели экспедиций также отличались разнообразием. Часть из них традиционно была посвящена изучению крестьянского быта на местах, причем

в поле зрения попал народно-песенный фольклор не только русских (поездка Я. Л. Козлова в Сибирь), но и национальных меньшинств. Из исследователей, обратившихся к изучению устного народного творчества малых народов России, следует назвать В. А. Багадурова, который записывал мордовские песни в Арзамасском уезде, и А. Г. Зоре. Последний работал с татарами г. Биреке Черимской губ.

Некоторые собиратели совершали выезды для пополнения уже имевшихся в их распоряжении коллекций образцов. К их числу принадлежит Я. А. Чмелев, которому к моменту подачи заявки уже удалось записать в общей сложности более 50 русских и украинских песен в Воронежской губ., Кубанской и Черноморской обл. (протокол от 13 июня). Еще в начале 1910-х гг. Я. А. Чмелев показывал свое собрание членам МЭК, среди которых был А. Л. Маслов. Для записи им использовался слуховой метод, описанный В. П. Прокуниным, который заключался в воспроизведении основного напева собирателем одновременно с пением народным исполнителем подголосков.

Главной целью экспедиции в Ржев А. В. Никольского была работа с коллекционером частушек Соболевым, получение от него материалов и необходимых пояснений к записям. В. М. Ивановская, помимо установления контактов в Казани «с местными деятелями в области музыкальной этнографии» (протокол от 6 июня), ставила задачу осуществления этнографических наблюдений в городе. П. А. Преображенскому, одновременно с работой в Казанской высшей музыкальной школе, было поручено приобрести народные инструменты, в том числе чувашские гусли, пузырь (протокол от 30 мая) и др.

Самым значимым реализованным проектом секции стала последняя экспедиция Н. А. Янчука во Владимирскую губ. на Переславское озеро. Основным предметом исследований был рыбацкий промысел. В этой связи фиксировались наиболее характерные особенности быта рыбаков, записывались названия орудий ловли. Также были собраны распространенные здесь песни, легенды, поверья. Большую часть образцов музыкального фольклора составили обрядовые и игровые песни, часть из которых была

показана Н. А. Янчуком сразу по возвращении из поездки на заседании секции 20 сентября 1921 г.

Одной из важнейших форм музыкально-фольклористической деятельности секции было устройство научных докладов и публичных выступлений. Материалом для них служили экспедиционные записи, также обсуждались песенные обработки, показывались подготовленные к печати сборники. Параллельно велась работа по проведению этнографических концертов: решались общеорганизационные вопросы, подбирались необходимый материал, составлялись программы.

Большинство докладов было посвящено поступившим в секцию новым или неизвестным ранее материалам. В их числе были записи, сделанные у русских (сюда относится, в частности, сообщение слушательницы Саратовского университета Земсковой о записанных ею песнях). Кроме того, показывался музыкальный фольклор малых народов России. Так, «А. В. Никольский согласился сделать доклад о музыке инородцев волжско-камского края; Толстому поручено сделать доклад о музыке чуваш» (протокол от 25 мая). Не осталась в стороне от внимания исследователей и Западная Европа. В июне на секции было заслушано сообщение Толстого «О шотландской песне и ее гармонизации».

Большое внимание секция проявила к готовящемуся к печати сборнику Я. В. Прохорова, озаглавленному по предложению Н. А. Янчука «Двадцать пять русских и южнославянских песен». Материалы для сборника были записаны в Бессарабии и Македонии. Включенные в него песни отличались разнообразием в отношении содержания, жанрового состава, исполнительской стилистики. Образцы были изложены в гармонизации с использованием всех средств «культурной европейской музыки» (протокол от 5 июля).

А. В. Никольский в своей рецензии на сборник отметил высокую научную и художественную ценность труда. По его мнению, «Двадцать пять русских и южнославянских песен» представляли значительный шаг вперед. В собрании затронута «много интересных и спорных вопросов», в том числе «вопрос о способе гармонизации народных песен». Все это явилось стимулом для обсуждения на специальном заседании секции с привлечением большого

числа крупных специалистов — этнографов и музыкантов, интересующихся народной музыкой. Решено было пригласить А. Ф. Гедике, А. Т. Гречанинова, А. Е. Грузинского, М. М. Ипполитова-Иванова, А. Д. Кастьевского, Б. Б. Красина, А. А. Оленина, Ю. С. Сахновского, М. Н. Сперанского, В. А. Федорова, а само заседание устроить в помещении музыкально-теоретической библиотеки (протокол от 5 июля).

Сообщение о другом двадцатитомном собрании народных песен Я. В. Прохорова намечалось «обставить с иллюстрационной стороны возможно полнее и пригласить подходящий для исполнения народных песен хор». Для этого осенью 1921 г. предполагалось устроить целый «цикл из вечеров для демонстрации перед широкой публикой» (протокол от 12 июля).

Многие доклады сопровождались показами музыкальных образцов, причем в качестве исполнителей выступали как народные музыканты — носители традиции, так и собиратели фольклора. В их числе был Я. А. Чмелев, спевший историческую песню «Про Стеньку Разина» и украинскую «Ой приехал синок с дороги», записанную им в Кубанской области в 1904 г. (протокол от 13 июня). На пятницу 17 июня в помещении МУЗО было назначено пробное выступление народного певца Ильи Сергеевича Ваулинского с небольшим любительским хором. В тот же день был организован вечер в психологическом институте с демонстрацией песен Саратовской губернии и песен, записанных Пятницким (там же).

На начало декабря 1921 г. секцией был запланирован концерт из произведений этнографической музыки, который должен был пройти в виде публичного заседания. Проект обещал быть крупным мероприятием. К работе по его подготовке намечалось привлечь широкий круг специалистов, в том числе Б. Б. Красина, А. В. Никольского, В. А. Федорова. В качестве основы была выбрана хорошо зарекомендовавшая себя форма концерт-лекции, с большим успехом практиковавшаяся МЭЖ в начале XX в. Публичное заседание намеревались сделать платным. Сбор с него по предложению Н. А. Янчука должен был поступить в пользу голодающих (протокол от 27 сентября).

Программа вечера находилась в строгом соответствии с устойчиво

закрепившейся еще со времени первого этнографического концерта под управлением Н. С. Кленовского традицией. Она, как и многие концерты МЭК начала XX в., состояла из двух отделений — русского с включенным в него блоком украинских песен и «инородческого».

Сообщения должны были сопровождаться музыкальными иллюстрациями. Для первого отделения Н. А. Янчуком готовился доклад на тему «Эпическая и обрядовая старина» с показом народных игр Владимирской губ. и образцов музыкального фольклора, записанных на Украине и в Галиции. Во втором отделении должны были прозвучать чувашские песни в гармонизации и исполнении Я. В. Прохорова с его же сообщением.

Среди намеченных для исполнения образцов были «Вавила» из сборника Е. Э. Линевой, украинские песни «Про деву-бранку» в гармонизации П. И. Сеницы, «Ой, морозе» и «Усы» в гармонизации В. В. Пасхалова, его же инструментальная картинка для великорусского оркестра «Калики перехожие», чувашские песни «Бурлаки» и «Плач невесты» в гармонизации Толстого (протокол от 27 сентября).

Исключительное значение придавалось секцией издательской деятельности. Образцом здесь, как, впрочем, и в отношении других направлений работы, служила МЭК. От нее были унаследованы облик будущих печатных трудов, методика их подготовки и сам состав редколлегии (главной фигурой здесь по-прежнему оставался Н. А. Янчук).

Издания секции обещали быть достаточно разносторонними. Среди намечаемых к выпуску в свет материалов можно выделить следующие несколько типов, сгруппировав их, исходя из тематики, направленности, поставленных задач:

- публикации экспедиционных записей;
- переиздания наиболее значимых отечественных сборников песен;
- издание в русском переводе книг иностранных авторов;
- подготовка учебных пособий по музыкальному фольклору;
- выпуск литературы вспомогательного характера, преследующей практи-

ческие, прикладные задачи, — собирательских программ, всевозможного рода анкет, опросников.

Указанные типы изданий в протоколах заседаний секции оказались представленными весьма неравномерно, что связано, прежде всего, с наличием фактических материалов, пригодных для опубликования. Собственных экспедиционных записей на лето — начало осени 1921 г. в распоряжении секции еще не было, поэтому свое внимание редколлегия обратила на корреспонденцию, поступавшую от сторонних собирателей на местах. В их числе была уже упомянутая Земскова, которая вместе с нотами из Саратова привезла в МУЗО описание свадьбы и календарных праздников. 13 июня 1921 г. после нескольких обсуждений было решено выступить с ходатайством об издании собрания Земсковой полностью, без сокращений, «дабы не нарушать цельности коллекции саратовских песен». Другим сборником, рекомендованным к печати, стали «Двадцать пять русских и южнославянских песен» Я. В. Прохорова.

Особое значение секцией придавалось работе по переизданию отечественных песенных собраний, составивших золотой фонд музыкальной фольклористики. Потребность в таких собраниях была велика, поскольку они служили источником репертуара для исполнения на концертах, и являлись учебными пособиями, необходимыми для прохождения курса народного музыкального творчества в образовательных учреждениях (не забудем, что к 1920-м г. многие дореволюционные издания по музыкальному фольклору стали библиографической редкостью). Сборники предполагалось издавать десятитысячными тиражами, с тем чтобы полностью удовлетворить растущий спрос на литературу такого рода со стороны широкого круга любителей музыкального фольклора и учащихся.

В числе планируемых к переизданию сборников были «40 песен, записанных от Тертия Филиппова» Н. А. Римского-Корсакова (1882), оставившие заметный след не только в музыкальной фольклористике, но и в профессиональном композиторском творчестве³. В июне 1921 г. на одном из заседаний секции Н. А. Янчук

³ Напомним, что материал из них использовали в своих произведениях такие выдающиеся композиторы, как М. А. Балакирев («Фантазия на три русские темы»), И. Ф. Стравинский («Петрушка»).

выступил с предложением о подготовке к выпуску в свет данного сборника.

Самым крупным проектом секции стало повторное печатание сборника лирических песен Н. М. Лопатина — В. П. Прокунина. Замышляемое второе издание по своему характеру резко отличалось от вышедшего в 1889 г. первого благодаря введению неизвестных ранее документов, полученных от родственников собирателей, а также заново написанному Толстым научному предисловию. В нем давалась оценка деятельности Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина, раскрывалось значение их труда в истории русской музыкальной фольклористики.

В числе материалов, предоставленных братьями Лопатина, Александром и Владимиром, были два групповых семейных портрета, фотографии хора Шекспировского кружка, а также певца, знатока и исполнителя народных песен И. И. Лаврова. В качестве приложений предполагалось включить изображения страниц рукописного экземпляра сборника и черновой тетради с записями поэтических текстов (протокол от 9 августа).

Особое место было отведено составлению биографических очерков о жизни и творчестве знаменитых собирателей. Биография Прокунина была подготовлена по печатным источникам С. М. Поповым. Высокую оценку со стороны Н. А. Янчука получила развернутая, размером около одного печатного листа, биография Лопатина, написанная его братом Владимиром Михайловичем. Изложенная хорошим литературным языком, она представляла собой «ценный вклад в историю изучения русской народной песни» (протокол от 12 июля).

Работа по выпуску сборника в свет быстро продвигалась вперед, так что уже к началу июня 1921 г. было просмотрено три четверти объема корректуры (протокол от 6 июня). Тем не менее по независящим от секции обстоятельствам сборник лирических песен Лопатина — Прокунина не был тогда издан. В 1926 г. силами этнографической секции ГИМНа была напечатана лишь статья Толстого, в которой было отмечено эпохальное значение сборника, находящегося в одном ряду с лучшими трудами по русской

музыкальной этнографии [Толстой 1926, 82]. Только в 1956 г., благодаря стараниям В. М. Беляева, выдающееся собрание лирических песен стало доступно широкому кругу читателей [Лопатин — Прокунин 1956].

Большое внимание в секции уделялось подготовке к изданию в русском переводе иностранной литературы по музыкальному фольклору. В число научных трудов планировалось включить наиболее крупные работы западноевропейских этномузкологов. Данный вид деятельности предполагал предварительную работу с источниками (ее осуществлял В. В. Пасхалов). Сюда относится знакомство с новыми трудами по музыкальной этнографии, их изучение, составление библиографических списков, получение необходимых книг и отбор лучших из них для перевода и печати. Крупным исследователем в этой области был С. Л. Толстой, который целенаправленно изучал фольклор Западной Европы и Америки, занимался английским, испанским, итальянским, скандинавским, французским, шотландским народным творчеством, хорошо знал работы английских, венгерских, французских этнографов. Толстым составлялись отзывы на работы зарубежных авторов и рекомендации их к публикации. Переводы отдельных глав из книг осуществлял Н. А. Янчук.

Некоторые издания выносились на обсуждения в заседаниях секции. К ним относится книга Р. Валлашека [Vallaschek 1893], «которая в виде общего подготов[ительного] курса» могла «иметь большое значение как для интересующихся народным творчеством, так и для самих собирателей» (протокол от 25 мая).

В современной отечественной музыкальной фольклористике данное направление получило достойное продолжение. Из исследователей, прекрасно ориентировавшихся в зарубежных источниках, следует отметить К. В. Квитку, который в своих статьях, таких, например, как «Первобытные звукоряды», охватил более ста работ, обнаружив потрясающую эрудицию⁴. Свободно владел западноевропейской литературой Е. В. Гиппиус. Из современных исследователей, широко

⁴ Более подробно об этом см. в комментариях В. Л. Гошовского к указанной статье Квитки [Квитка 1971, 275].

использующих достижения мировой науки, следует выделить И. И. Земцовского.

Еще одной формой издательской деятельности секции был выпуск учебников и пособий по музыкальному фольклору, недостаток которых остро ощущался. К числу планируемых к печати материалов, предназначенных для обеспечения учебного процесса, относится обсуждавшийся 12 июля 1921 г. проект «пособия по русской музыкальной этнографии для всех интересующихся этой наукой, главным образом, для руководителей народных школ». Издание замышлялось как коллективный труд, с привлечением ведущих специалистов в области музыковедения. В него предполагалось включить статьи по истории изучения лада, гармонии и ритмики русских песен. Инициатором выступил Н. А. Янчук, который взял на себя общее руководство, составление и редактирование будущего издания. Кастальский вызвался написать главу о гармонии русских песен. С. Л. Толстой, который целенаправленно занимался проблемами западноевропейской этномузыкологии, собирался осуществить обзор иностранных источников, освещавших вопросы русского музыкального фольклора. Замысел по выпуску в свет пособия не был реализован в силу чисто объективных обстоятельств.

Помимо оказания помощи собирателям с периферии в публикации их материалов, секция уделяла большое внимание организации работы на местах. Для решения этой задачи планировались повторное печатание тиражом в 100 тыс. экземпляров «Программы для собирания песен» МЭК и рассылка ее широкому кругу интересующихся народной музыкой (протокол от 13 июня). Также составлялись различного рода анкеты для собирания песен, которые выносились на заседания секции для обсуждения.

Масштабность замысла, стремление охватить подавляющее количество любителей фольклора — все это свидетельствовало о стремлении реализовать проект МЭК по всеобщей переписи народных песен в России, который начал претворяться в жизнь в преддверии Первой мировой войны.

Одновременно с изданием научных трудов и песенных сборников секция целенаправленно работала над формированием

собственной подручной библиотеки по музыкальному фольклору и составлением библиографических указателей. Этот вид деятельности прикладного характера рассматривался как один из важнейших этапов в научных исследованиях.

Работа над литературой осуществлялась достаточно интенсивно, о чем свидетельствуют протоколы секции. Одной из первых, кто указал на необходимость иметь подсобную музыкально-этнографическую библиотеку, была Е. Н. Лебедева (ее предложение широко обсуждалось на заседании секции 9 августа 1921 г.). В результате было заявлено о крайней потребности в такой библиотеке и намечены меры для ее создания. Чуть более месяца спустя, 20 сентября, по инициативе Н. А. Янчука была учреждена специальная комиссия для составления полной, на всех языках библиографии по музыкальному фольклору. К этому моменту Е. Н. Лебедевой уже было начато составление списков трудов по русской музыкальной этнографии.

В октябре 1921 г. над библиографией работала уже целая группа специалистов. С. М. Попов занимался подготовкой обзора каталогов музыкального отдела Румянцевского музея. Ю. А. Дубницкая работала в музыкально-теоретической библиотеке над составлением списка иностранных книг. З. Ф. Савелова отмечала отечественные издания, находящиеся в фондах музыкально-теоретической библиотеки и Московской консерватории (протоколы от 4 и 11 октября). Н. А. Орловой велась работа над аннотированным указателем сборников народных песен, снабженном необходимыми пояснениями, критическими замечаниями, с распределением песен по рубрикам.

Для формирования подсобного фонда предпринимались энергичные действия по приобретению книг. Среди литературы, которой предполагалось пополнить библиотеку секции, были как отечественные (в числе первых поступлений оказалось несколько экземпляров изданий Русского географического общества и Академии наук), так и зарубежные печатные труды.

Для получения книг из других городов секцией через МУЗО оформлялись специальные командировки. Так, этнограф Н. М. Метлов, работавший в Институте детского чтения, был командирован на

два месяца в Киев, Полтаву и Харьков с поручением купить украинскую этнографическую литературу (протокол от 6 июня). Одновременно использовались другие возможности, в том числе поездки деятелей культуры с целями, не связанными с работой московских фольклористов.

Среди музыкантов, отъезжавших за рубеж, в протоколах заседаний значатся имена Н. Я. Мясковского и В. В. Вагнера, игравшего в оркестре МХАТа. Через них делались попытки установления контактов с этномузыкологами Западной Европы. К Мясковскому, который вызвался доставить новые издания по музыкальному фольклору, обратились с просьбой привезти сборники песен разных народностей (эстонских, финских, польских) и научные труды. Композитора снабдили «письмами к работникам по изучению народного творчества, живущим за границей, с просьбой <...> поддерживать сношения с секцией» (протокол от 21 мая). Вагнеру поручили работу по налаживанию связей с чешскими этномузыкологами, а также приобретению в Чехии литературы и народных музыкальных инструментов (протокол от 30 мая).

Работа секции была в самом разгаре, когда стали появляться первые сведения о грядущих изменениях, связанных с передачей функций МУЗО Наркомпроса новому научно-исследовательскому учреждению — Государственному институту музыкальной науки (ГИМН). Так, уже в июне 1921 г. была образована специальная комиссия под руководством Н. А. Гарбузова для формирования основного состава будущего ГИМНа и разработки направлений его деятельности [Ливанова 1975, 271].

Тем не менее в протоколах секции вынашиваемые наверху планы по структурным преобразованиям в течение некоторого времени не получали отражения. Когда в начале июля стало известно о переселении МУЗО в другое здание на Пречистенке, секцией решались лишь чисто технические вопросы о привлечении необходимых средств, об обустройстве и переоборудовании нового помещения (для ведения переговоров были избраны в качестве уполномоченных С. М. Попов и Н. А. Янчук) (протокол от 5 июля).

Только 9 августа 1921 г. Н. А. Янчук впервые сообщил «...о реорганизации

МУЗО, состоящей в том, что вся научно-музыкальная область сосредотачивается в Госуд[арственном] Институте Музыкальной Науки (“ГИМН”), а показательная (концерты) в Госуд[арственной] филармонии (“Госфил”)». Однако и на этот раз вопрос о переориентации работы секции в связи с передачей ее штата в состав новой структурной единицы не затрагивался. Более того, в тот день участниками секции была принята резолюция о необходимости скорейшего созыва всероссийского съезда музыкантов-этнографов и начата работа по его подготовке (протокол от 9 августа).

4 октября 1921 г. на заседании Н. А. Янчук показывал присутствующим обширную программу намеченной на декабрь московской конференции по краеведению. В числе поднимаемых на ней проблем была охрана культурного наследия, и секция собиралась выступить с обращением о необходимости развития на местах устной народной музыкальной традиции. Преследовались и другие цели: установление контактов с фольклористами из разных городов России, централизация исследовательской и собирательской деятельности. «Участие в конференции присутствующие признали желательным, т[ак] к[ак] благодаря этому участию мы можем завязать сношения с провинцией, получать отсюда материалы, распространять свои анкеты, программы и т.п.» (протокол от 4 октября). С докладами собирались выступить Н. А. Янчук («Задачи музыкальной этнографии», «О музыке русских былин») и А. В. Никольский («О музыке тюркских народностей») (там же).

К работе в конференции планировалось привлечь широкий круг специалистов из Киева, Львова, Пензы, Саратова, Одессы, Оренбурга и других городов России. О масштабах и серьезности замысла свидетельствует уже сам перечень имен, которых намеревались пригласить. В их числе были А. В. Анохин, Д. И. Аракишвили, В. А. Багадуров, П. Демуцкий, В. А. Затаевич, К. В. Квитка, Ф. Колеса, А. М. Листопадов, М. И. Неказаченко, Н. И. Привалов (протокол от 11 октября).

Разумеется, весь состав секции был хорошо осведомлен о сентябрьском заседании коллегии академического отдела МУЗО под председательством Мясковского, в повестке дня которого был пункт

«О рассмотрении штатов АК МУЗО и учреждений ему подведомственных в связи с реорганизацией» [Ливанова 1975, 272]. Еще до официального открытия ГИМНа был утвержден его ученый совет, в состав которого вошли В. А. Федоров и Н. А. Янчук. На первом заседании ученого совета 25 сентября в действительные члены ГИМНа было избрано еще шесть человек — А. Д. Кастальский, Н. Р. Кочетов, Б. Б. Красин, К. А. Кузнецов, В. В. Пасхалов, Ю. Д. Энгель [там же]. 7 октября было принято окончательное решение о создании нового Государственного института музыкальной науки.

11 октября 1921 г. на заседании секции Н. А. Янчук предлагает наметить к избранию в число практикантов ГИМНа П. И. Сеницу, А. В. Никольского и С. М. Попова (протокол от 11 октября). А 1 ноября состоялось официальное открытие Государственного института музыкальной науки, который располагался в доме 7 по Большой Дмитровке [Ливанова 1975, 273]. В его состав влились несколько самостоятельных структурных подразделений, среди которых было основанное в 1909 г. в Москве «Общество Музыкально-теоретическая библиотека». Не избежала участи реорганизации и секция изучения народной музыки МУЗО Наркомпроса. Ее штат был включен во вновь образованную этнографическую ассоциацию ГИМНа. Председателем этнографической ассоциации (позднее секции) был Б. Б. Красин с заместителями Н. А. Янчуком и В. А. Федоровым, а после скоропостижной смерти Н. А. Янчука, которая последовала в декабре 1921 г., — В. В. Пасхалов.

Оценивая деятельность секции изучения народной музыки МУЗО Наркомпроса, необходимо отметить ее значение как одного из первых в стране крупных музыкально-фольклористических центров, положивших начало развитию в послеоктябрьской России важнейшего и в течение долгого времени лишь отчасти признаваемого официальной властью научного направления.

В 1921 г. в условиях изменившейся политической реальности фактически из небытия была создана структура, которая сумела не только заявить себя как полноценное подразделение, способное возглавить в стране работу по собиранию и изучению

музыкального фольклора, но также и сохранить богатейшие традиции, накопленные дореволюционной наукой, и, таким образом, обеспечить преемственность между учреждениями старой и новой России.

Секция изучения народной музыки стремилась всеми силами продолжить прерванную после Октябрьской революции работу по собиранию и изучению произведений музыкального фольклора, выпуску в свет научных и песенных сборников, распространению музыки устной традиции в широкой среде.

Конечно, секция не оставила после себя каких-либо крупных исследовательских трудов по народной музыке. В равной степени мы не найдем среди ее архивно-рукописного наследия солидных собраний песенных материалов, подобно дореволюционным изданиям и коллекциям фонограмм Аракишвили, Линевой, Листопадова. В концертно-просветительской деятельности это учреждение также не успело должным образом себя проявить. Подавляющее большинство его начинаний не были до конца реализованы и остались на стадии многообещающих проектов.

Причины всего этого очевидны. Слишком недолгим было существование секции, катастрофически малым было количество работавших в ней сотрудников, крайне неблагоприятными были условия работы. Ко времени ее основания одни специалисты из бывшего состава МЭК уехали из Москвы, другие безвременно скончались.

Тем не менее в короткие сроки был заново создан высокопрофессиональный научный коллектив единомышленников, что само по себе являлось тогда весьма непростой задачей. В него вошли как ветераны МЭК, составившие своего рода «ядро», так и заново набранные сотрудники. Образовавшийся коллектив показал исключительную жизнестойкость. Благодаря его энергичным действиям был дан импульс для дальнейшего развития в стране музыкальной фольклористики как науки и учебной дисциплины.

Результат не заставил себя ждать. Спустя недолгое время после упразднения секции в Москве в рамках ГИМНа начали читаться этнографические курсы. В начале 1920-х г. народное творчество стало преподаваться в Московской консерватории (предмет вели А. Д. Кастальский, а с 1926 г. В. В. Пасхалов).

Некоторые материалы, над которыми была начата работа, в недалеком будущем были опубликованы в сборнике этнографической секции ГИМНа.

Одним из главных достижений работы секции МУЗО стало привлечение к совместной работе крупных специалистов. Среди них особо следует выделить К. В. Квитку, сотрудничество которого с московскими музыкантами-этнографами все более ясно выраженным пунктиром проходит с 1908 г. сквозь

историю музыкально-фольклористических научных учреждений столицы. Многосторонние связи между представителями различных музыкально-фольклористических школ, обмен опытом, совместные замыслы и проекты — все это обеспечило преемственность в выработке методов и подходов в изучении произведений музыкального фольклора и в итоге благотворно сказалось на музыкальной фольклористике послеоктябрьского периода.

Литература

Иванова 2009 — *Иванова Т. Г.* Государственная академия художественных наук и ее роль в истории русской фольклористики 1920-х годов // *Этнографическое обозрение*. 2009. № 3. С. 52–60.

Квитка 1971 — *Квитка К. В.* Избранные труды: в 2 т. М., 1971. Т. 1.

Ливанова 1975 — *Ливанова Т. Н.* Из прошлого советской музыкальной науки (ГИМН в Москве) // *Из прошлого советской музыкальной культуры*. М., 1975. С. 267–335.

Лопатин, Прокунин 1956 — *Лопатин Н. М., Прокунин В. П.* Русские народные лирические песни. М., 1956.

Толстой 1926 — *Толстой С. Л.* В. Прокунин и Н. Лопатин. Их жизнь и труды // *Труды Государственного института музыкальной науки: Сборник работ Этнографической Секции*. М., 1926. Вып. 1. С. 68–82.

Vallaschek 1893 — *Vallacshek R.* Primitive Music: An Inquiry into the Origin and Development of Music, Songs, Instruments, Dances, and Pantomimes of Savage Races. London, 1893.

Сокращения

ВМОМК — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки (Москва).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории музыки и музыкального образования Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, член Союза композиторов России: 125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6; тел.: + 7 (495) 629 85 31, e-mail: smrndv@mail.ru

---

SECTION OF THE STUDY OF FOLK MUSIC OF THE MUSIC DEPARTMENT NARCOMPROS AND ITS ROLE IN THE HISTORY OF RUSSIAN ETHNOMUSICOLOGY OF THE POST-OCTOBER PERIOD

SMIRNOV DMITRY

(Moscow State Conservatory named after P.I. Chaykovskiy:
Bol'shaya Nikitskaya st. 13/6, 125009 Moscow, Russian Federation)

Summary. *The study is based on archival materials of the manuscript archival department of the All-Russian Museum Association Glinka Musical Culture. The author has carried out a review of the Section of studying folk music by Ethnographic subdivision of Music Department (MUZO) of Narkompros (literatim "People's Komissars" Body on Education) — the first government institution guiding education and culture in Russia post-October period. The author considers the main activities of this section, which has developed in accordance with*

basic trends, that had formed before the October Revolution in studies of musical folklore areas: collecting, research and educational.

The author has carried out a review of the protocols of the Section and discovered scholarly papers and reports both on new, previously unknown recorded materials, and song collections edited for publication. Section's publishing projects are described as well. Their classification includes the publication of field records, reprints of the most significant national musical assemblies, Russian translations of books by foreign authors, preparation of study guides on musical folklore, collectors' questionnaires and programs. Section emphasized on reprint of the famous collection of lyrical songs by N. Lopatin — V. Prokunin with inclusion of previously unknown documents.

Author evaluates the activities of the Section, that proved to be capable of leading the country's work on the collection and study of folk music, maintaining rich scholar traditions, formed before the October Revolution. Highly professional team of researchers was created in a short time, involving participants of the defunct Musical Ethnographic Commission and re-recruited staff and demonstrated exceptional vitality. Thanks to its vigorous action, it was given a powerful impetus for further development in Russia ethnomusicology as a scholarly and educational discipline was given in the 1920-ies.

Key words: Russian ethnomusicology of the 1920ies, "MUZO of Narkompros" — musical and ethnographic Commission, State Institute of Musical Scholarship (GIMN), State Academy of Arts (GAHN), Moscow conservatory.

Literature

Ivanova T. G. The State Academy of Arts Studies (GAHN) and its role the History of Russian Folklore Studies in the 1920-ies. *The Ethnographic Review*. 2009. № 3. Pp. 52–60. In Russian.

Kvitka K. V. The Selected Works. In 2 Vol. Moscow, 1971. Vol. 1. In Russian.

Livanova T. N. From the Past of the Soviet Musicology Scholarship (GIMN "The State Institute of Musical Scholarship" in Moscow). *From the Past of the Soviet Musical Culture*. Moscow, 1975. Pp. 267—335. In Russian.

Lopatin N. M., Prokunin V. P. Russian Lyrical Folk Songs. Moscow, 1956. In Russian.

Tolstoy S. L. V. Prokunin i N. Lopatin: Their Life and Works. *The Works of the State Institute of Musical Scholarship. The Collected Works of the Ethnographic Section*. Moscow, 1926. Issue 1. Pp. 68—82. In Russian.

Vallacshak R. Primitive Music: An Inquiry into the Origin and Development of Music, Songs, Instruments, Dances, and Pantomimes of Savage Races. London, 1893.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: smrndv@mail.ru

Tel.: + 7 (495) 629 85 31;

Bol'shaya Nikitskaya st. 13/6, 125009 Moscow, Russian Federation;

PhD (Studies of Arts), assistant professor, senior researcher of Moscow State Conservatory named after P. I. Chaykovskiy, member of the Composers' Union of Russia

---